

Всероссийская общественная организация
«Русское географическое общество»
Приморское краевое отделение
Общество изучения Амурского края

Журнал основан в 1888 году

Записки Общества изучения Амурского края

ТОМ
XL

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2011

Информационное сообщени	3
Наши поздравления	4
Энциклопедия дальневосточной жизни	5
150 лет Владивостоку	
Александровская Л.В. ДОСТИГ ЛИ ВЛАДИВОСТОК ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ?	7
Трифорова Г.А. СИМВОЛИКА ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА	12
Тригуб Г.Я. ФОРМИРОВАНИЕ И СОСТАВ ОРГАНОВ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	16
Турмов Г.П. В НЕБЕ ВЛАДИВОСТОКА	22
Сидоров Н.В. ПОЛУОСТРОВ ЧЕРКАВСКОГО. ВРЕМЯ И ЛЮДИ	25
Молкина О.И. ВОКРУГ СВЕТА ЧЕРЕЗ ВЛАДИВОСТОК. УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПЕТРОГРАДСКИХ ДЕТЕЙ	33
Егорчев И.Н. ЧЕХОВ И ВЛАДИВОСТОК	37
История и краеведение	
Баубекова С.А. НАУКА И ОБЩЕСТВО НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ	40
Захаренко И.А. ПОГРАНИЧНАЯ ГЕОГРАФИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПРИГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА (АМУРСКИЙ КРАЙ)	45
Александров П.Г. УССУРИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО И ГРОДЕКОВСКИЙ ФРОНТ 1917-1918 гг.	49
Иванова М.А., Касницкий Л.И. ПОКОЛЕННАЯ РОДОСЛОВНАЯ РОСПИСЬ РОДА АРСЕНЬЕВЫХ	53
Щербакова М.М. КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ М.И. СУВОРОВА В ФОНДАХ ОИАК	60
История флота	
Иванов В.Д. ПАРУСНИК «ПАЛЛАДА» – ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОГО ФЛОТА	63
Петровичева Р.Ф. ОТ ПРОМЫСЛОВКИ ДО ФОКИНО. ХРОНИКА СОБЫТИЙ	67
Бендик Е.Э. ИЗ ИСТОРИИ ПОСЕЛКА ЮЖНО-МОРСКОЙ (ТАФУИН)	73
Шугалей И.Ф. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БЕРЕГОВОГО НАБЛЮДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	82
Рекреация, путешествия, туризм	
Первухин С.М. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕРЕГОВОЙ ЗОНЫ САХАЛИНА	90
Преловский В.И., Мельников Е.М. РЕКРЕАЦИОННЫЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ОСТРОВА РУССКИЙ	101
Токарчук Т.Н. ЛЕЧЕБНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ЛАГУН САХАЛИНА	120
Маратканов В.А. ПО ТРОПАМ АРСЕНЬЕВА	124
Трусенев Г.Б. К ИССЛЕДОВАНИЮ ТАИН УРОЧИЩА ПЕРЕВАЛА МУРАВЬЕВА- АМУРСКОГО	132
Наконечная Г.В. ЧТО БЫЛО, ТО БЫЛО	137
По странам АТР	
Большат Е.А., Бровко П.Ф. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ УРБАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ	140
Чмырь А.В. ПО ЗОВУ СЕРДЦА И ПАМЯТИ ДЛЯ	148
Образование: прошлое и настоящее	
Пай С.С. ГИМНАЗИЯ И СЕМИНАРИЯ НА СЕДАНКЕ В 1918-1923 гг.	154
Левадня С.В. ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ	158

ФОРМИРОВАНИЕ И СОСТАВ ОРГАНОВ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

История формирования самоуправления в г. Владивостоке уже давно привлекает внимание историков и краеведов и, на первый взгляд, является достаточно изученной. К сожалению, в отдельных случаях некоторые из работ, посвящённых истории Владивостокского городского самоуправления, содержат неподтверждённые, а порой и просто ошибочные данные. Так, в книге А. А. Хисамудинова «Владивостокъ. Этюды к истории старого города» без ссылки на какой-либо документ утверждается, что в 1864 году во Владивостоке уже существовало «Общественное Управление с общественным старостой во главе»¹. Однако выявленные архивные материалы свидетельствуют, что общественное управление во Владивостоке впервые было сформировано в 1870 году².

В конце 60-х годов XIX века рост численности гражданского населения и развитие хозяйства Владивостока потребовали введения в нём общественного управления. Однако Владивосток не имел ещё статуса города (был постом), и в нём официально не существовало городского общества. Поэтому в 1869 года во Владивостоке было дозволено выбрать человека «...в виде городского старосты... для разъяснения некоторых вопросов, касающихся до будущего общества здешних граждан»³. 14 марта 1869 года восточносибирским генерал-губернатором М. С. Корсаковым были утверждены специально разработанные Временные правила, на основании которых в следующем году во Владивостоке было сформировано общественное управление, аналогичное предусмотренному для малолюдных городов Сибири⁴. Первый староста был избран жителями Владивостока 27 марта 1870 года. Им стал Яков Лазаревич Семёнов⁵. Об этом повествует и сам А. А. Хисамудинов в одном из очерков-этиудов своей книги⁶, цитируя (без ссылки) документы, опубликованные в своё время Н. П. Матвеевым в его историческом очерке о г. Владивостоке. Общественное управление было учреждено во Владивостоке «в виде опыта на три года», но просуществовало вплоть до применения Городового положения 1870 года. Причём Владивосток стал одним из первых дальневосточных поселений, в которых были сформированы органы местного самоуправления⁷.

Изобилует ошибочными утверждениями ещё один очерк-этиюд из упомянутой книги А. А. Хисамудинова – «Отцы города. Первый городской голова М. К. Фёдоров», – повествующий о первых в истории Владивостока выборах городского головы и гласных думы. А. А. Хисамудинов пишет: «28 ноября 1875 года... военный губернатор Приморской области генерал-майор Семёнов разрешил открыть городскую Думу. Через два дня 165 горожан, имеющих право голоса, избрали городским головой отставного подпоручика М. К. Фёдорова, кандидатом к нему провизора А. К. Вальдена, секретарём Н. С. Бугаевского. Были также избраны 28 гласных. Иностранцы в первые годы в выборные органы не допускались»⁸. В действительности, согласно архивным документам, выборы во Владивостокскую городскую думу состоялись 21 ноября 1875 года. Участие в них приняли 43 человека из числа 165 горожан, имевших на то право. Были избраны 30 гласных. Гласные думы (а не горожане) избрали городского голову, кандидата к нему и городского секретаря. Разрешение на производство выборов гласных и городского головы было дано 15 ноября 1875 года генерал-майором Симоновым, исполнявшим обязанности военного губернатора Приморской области, до вступления в должность Г. Ф. Эрдмана⁹. Необходимо также заметить, что в соответствии с Городовыми положениями 1870 и 1892 годов иностранные подданные не допускались к участию в выборах в органы городского самоуправления не только «в первые годы», но и в последующие.

Увы, но и в работах некоторых других исследователей, в том числе весьма авторитетных, можно встретить недостоверные сведения по истории формирования самоуправления во Владивостоке. Так, в статье М. В. Нежиной о формировании в дальневосточных городах органов общественного управления во второй половине XIX века ошибочно утверждается, что во Владивостоке в период действия Городового положения 1870 года при выборах гласных «правом голоса пользовались только владельцы недвижимого имущества» и что «избиратели делились на три разряда»¹⁰. Эти же неверные положения, относящиеся к процедуре выборов Владивостокской городской думы, можно обнаружить в книге известного краеведа Н. Г. Мизь, написанной в соавторстве с Г. П. Турмовым. Более того, повествуя о первых в истории Владивостока выборах городского головы и гласных думы, авторы книги повторяют почти все ошибки и неточности¹¹, допущенные ранее А. А. Хисамудиновым и продублированные им в одном из очерков цикла материалов, публикуемых газетой «Владивосток» к 150-летию юбилею города¹².

Но достаточно обратиться к другим источникам, чтобы перестать тиражировать указанные заблуждения. Например, документы, хранящиеся в Российском государственном архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) содержат достоверные сведения по истории формирования органов Владивостокского городского общественного управления в последней трети XIX – начале XX века, а также позволяют охарактеризовать их состав.

28 февраля 1874 года исполняющий должность военного губернатора Приморской области генерал-майор Симонов обратился к Владивостокскому общественному управлению с просьбой: во-первых, составить список лиц, имеющих право голоса на выборах; во-вторых, рассмотреть, сколько, учитывая количество обывателей, имеющих право голоса, может быть учреждено избирательных собраний; в-третьих, представить соображения о том, каким образом, принимая во внимание местные обстоятельства, возможно ввести во Владивостоке в действие Городовое положение 1870 года¹³.

На апрель 1874 года во Владивостоке насчитывалось всего 107 человек, имеющих право голоса¹⁴. Исходя из этого, Владивостокское общественное управление 19 апреля 1874 года сообщило губернатору Приморской области: во-первых, что избирательных собраний может быть учреждено два, а избирателей следует разделить на два разряда, допустив к выборам иностранцев из числа европейцев; во-вторых, что возможно формирование упрощённого общественного управления, то есть без учреждения городской управы¹⁵.

19 декабря 1874 года последовало заключение Приморского областного совета. Согласно этому заключению, во Владивостоке избирателей ввиду их малочисленности следовало разделить на два разряда вместо установленных трёх. Указывалось также, что нет надобности учреждать городского управления, а достаточно будет лежащие на управе обязанности возложить на городского голову (согласно ст. 71 Городового положения). По вопросу о допущении к выборам иностранцев в заключении отмечалось, что последние, как нерусские подданные, не могут иметь права голоса в избрании гласных¹⁶.

Отношением от 3 ноября 1875 года за № 2073 генерал-майор Симонов уведомил общественное управление о введении в этом году во Владивостоке нового Городового положения. Он просил заблаговременно приготовить избирательные списки и все прочие сведения и данные, необходимые для этого¹⁷. 15 ноября того же года по телеграфу им было дано разрешение на производство выборов гласных и городского головы во Владивостоке¹⁸.

На тот момент времени право голоса во Владивостоке имели 165 человек, которые были разделены на два разряда. К первому разряду причислялось: купцов – 13, торгующих по свидетельствам – 34, мещан – 13, крестьян – 11, разночинцев – 11 (всего 82 человека). Ко второму разряду относилось 83 человека, состоявших на государственной службе¹⁹.

21 ноября 1875 года прошли первые выборы гласных в городскую думу. Было избрано 30 гласных. 30 ноября того же года состоялось открытие Владивостокской городской думы. Городским головой был избран отставной подпоручик корпуса инженер-механиков Михаил Кузьмич Фёдоров (общественный староста в 1873 – 1875 годах²⁰), а кандидатом к нему – Аксель Кириллович Вальден. Результаты выборов были утверждены 16 декабря 1875 года постановлением военного губернатора Приморской области контр-адмирала Г. Ф. Эрдмана²¹.

Примечательно, что в 70-е годы XIX века общественное управление в дальневосточных городах вводилось вопреки мнению местной администрации о преждевременности этого шага ввиду недостатка городских средств и неудовлетворительного состава городского населения²². Городовое положение 1870 года, согласно решению Сената, надлежало ввести в Восточной Сибири «в ближайший по возможности срок, соображаясь с местными обстоятельствами, по усмотрению министра внутренних дел»²³.

В условиях административного давления, которое испытывали местные власти, преобразования во Владивостоке были проведены с нарушением закона, которое осталось без внимания вышестоящих властей. В ходе поспешного проведения городской реформы во Владивостоке в 1875 году о времени выборов гласных думы было объявлено не за два месяца, как это установлено ст. 26 Городового положения, а за три дня до созыва избирательных собраний. Тем не менее, постановлением от 16 декабря 1875 года губернатор Приморской области, как уже отмечалось, утвердил результаты городских выборов, состоявшихся 21 ноября. Своё решение контр-адмирал Г. Ф. Эрдман обосновывал тем, что принятый способ извещения (расклейка по городу 20 объявлений и рассылка в день выборов особой повестки) «оказался настолько действительным, что на собрание явилось 43 избирателя», то есть количество, достаточное для проведения выборов²⁴.

Первоначально всё управление хозяйством Владивостока, ещё не имевшего официального статуса города и являвшегося постом, сосредоточивалось единолично в руках городского головы. Таким образом, в 1875 – 1881 годах штат управы был небольшим: городской голова, секретарь городской управы (он же секретарь городской

думы), писец и сторож (он же рассыльный)²⁵. Однако широкий круг обязанностей (контроль за правильной застройкой города, ведение дел по городским сборам и расходам, текущее делопроизводство управы и т. д.) побуждал М. К. Фёдорова в течение этого периода неоднократно поднимать вопрос об увеличении штата управы.

На заседании думы 19 декабря 1876 года городской голова поставил вопрос о необходимости избрания двух постоянных членов управы. Дума постановила провести избрание членов управы в мае 1877 года. Однако постановлением от 7 мая 1877 года дума решила «по недостаточности денежных средств» избрать лишь особое лицо для наблюдения за постройками в городе, так как благоустройство города, упорядочение частных построек, выравнивание улиц стало первоочередной задачей для городского управления Владивостока²⁶. Одновременно дума направила ходатайство Главному командиру портов Восточного океана о назначении в ведение общественного управления землемера и архитектора²⁷. Так было положено начало практике приглашения на городские должности (землемера, архитектора, врача) офицеров, которые не входили в штат городской управы, а считались состоящими при ней.

27 ноября 1879 года М. К. Фёдоров был избран городским головой на второе четырёхлетие²⁸. В отчёте за 1880 год Фёдоров указывал: «...в отчётном году я заведовал делами города единолично, что при солидном развитии общественных и торговых отношений граждан далеко не удовлетворяет требованиям Владивостока»²⁹. Действительно, к тому времени значительно увеличилось население Владивостока: если в 1875 году насчитывалось 1070 человек, то в 1879 году в городе проживало уже 8 837 человек (из них китайцев и корейцев – 3 971)³⁰. В 1879 году во Владивостоке насчитывалось 403 жилых строения (из них казенных зданий – 90), имелась фабрично-заводская промышленность (5 кирпичных заводов, 3 кожевенных и 1 паровая мукомольня), размер торговых оборотов простирался до 1 860 521 рубля³¹. Естественно, значительно возрос и объём дел по городскому хозяйству.

В связи с этим на заседаниях думы нового состава городским головой 11 декабря 1879 года, 10 января и 2 февраля 1880 года опять ставился вопрос об избрании членов управы. Однако дума, ссылаясь на недостаток средств для содержания управы, выступила против мнения городского головы. Было решено: предложение об избрании членов управы отклонить, обязанности замещающего городского голову возложить на одного из гласных с жалованием в 10 рублей за день замещения, для заступления на место городского головы на время его отсутствия избрать А. К. Вальдена. Несколько гласных (А. С. Балин, П. А. Шилов, С. В. Тупышев, К. А. Школьников, Я. Л. Семёнов) поддержали М. К. Фёдорова, согласившись с тем, что «невозможно одному справиться с решением вопросов городского хозяйства». Но на заседании думы 8 марта 1880 года в силе было оставлено прежнее постановление³².

О своём противостоянии с думой М. К. Фёдоров неоднократно сообщал военному губернатору г. Владивостока А. Ф. Фельдгаузену. В донесениях № 154, № 160, № 421 соответственно от 1 и 8 мая и 8 сентября 1880 года городской голова указывал: во-первых, на невозможность единоличного управления Владивостоком «при 8 000 жителей и 20 000 руб. годового дохода»; во-вторых, на незаконный порядок замещения городского головы по постановлению думы, так как по ст. 83 Городового положения замещать городского голову может исключительно член управы. М. К. Фёдоров также предлагал вынести вопрос на разрешение областного Присутствия по городским делам, снести с губернатором Восточной Сибири «о скорейшем рассмотрении вопроса», а при необходимости довести до сведения министра внутренних дел, «может ли в ущерб правительственным и общественным интересам портовый город, как Владивосток... управляться единолично»³³.

Возведение Владивостока в статус города (решение Особого совещания по делам Приамурского края было утверждено императором 28 апреля 1880 года³⁴; соответствующий указ Сената был подписан 19 июля 1880 года³⁵) и учреждение во Владивостоке Особого присутствия по городским делам (постановление губернатора было принято 20 ноября 1880 года³⁶) ускорили ход дела. Распоряжением военного губернатора А. Ф. Фельдгаузена от 26 ноября 1880 года за № 196 вопрос о создании во Владивостоке коллегиальной управы был передан на рассмотрение Особого присутствия по городским делам³⁷. На состоявшемся 15 марта 1881 года заседании было признано, «что ст. 71 Городового положения 1870 г. не может быть применяема к г. Владивостоку... в настоящее время», и принято постановление: «предложить городской думе избрать двух членов управы»³⁸.

М. К. Фёдоровым был предложен думе (и одобрен последней) «компромиссный» вариант: избрать только одного члена управы, прямого помощника городского головы, замещающего его на время отсутствия, а вторым членом утвердить состоящего при управе архитектора, который при исполнении своих обязанностей будет следить за наружным благоустройством города³⁹. Так было положено начало расширению штата городской управы. В 1882 – 1883 годах избирались уже два члена управы. Кроме них при управе состояли исполняющие

должности городских архитектора, землемера, врача, заведующий городскими угодьями, базарный староста, переводчик китайского языка⁴⁰. В 1884 году городская управа состояла из городского головы, секретаря и трёх членов (в том числе старшего члена управы, заступающего на место городского головы). В состав управы вошли и председатели созданных комиссий (по оценке недвижимых имуществ, исполнительная комиссия)⁴¹.

Введению во Владивостоке Городового положения 1892 года предшествовало выяснение вопросов о том, в каком объёме следует вводить новое положение и к какой категории следует причислить город по имущественному цензу для избирателей. Новое Городовое положение было введено в 1894 году в полном объёме. По имущественному цензу для избирателей центр Приморской области был приравнен к губернским городам. Городовое положение 1892 года вводилось, не ожидая окончания срока полномочий действовавших органов местного самоуправления⁴². Количественный и качественный состав Владивостокского городского общественного управления, сформированного на основании Городового положения 1870 года, был удовлетворительным. По этой причине местная администрация (военный губернатор Приморской области и генерал-губернатор Приморского края) ходатайствовала о продлении полномочий думы и управы г. Владивостока до декабря 1895 года. Однако ходатайство не было удовлетворено министром внутренних дел⁴³. Центральная власть стремилась реформировать городское самоуправление на восточной окраине России в кратчайшие сроки.

Городовые положения 1870 и 1892 годов ограничивали круг городских избирателей. Так, во Владивостоке право участия в выборах, проводимых по Положению 1870 года, получила незначительная часть городского населения. Численность избирателей составила: в 1875 году – 165 человек (5,5% российскоподанных горожан), в 1879 году – 200 (4,1%), в 1883 году – 314 (5%), в 1887 году – 325 (3,5%). Таким образом, доля избирателей, как правило, не превышала 5% и была в 2–3 раза ниже, чем в городах европейской части России с сопоставимой численностью населения. Это обусловлено следующими факторами: во-первых, значительную часть городского населения составляли военные, большей частью нижние чины, не владевшие недвижимостью в городе; во-вторых, значительную часть купцов составляли иностранные подданные, не пользовавшиеся избирательными правами по Городовому положению; в-третьих, российскоподанные купцы и мещане в 1870 – 1890-е годы составляли 5–15% населения, что в среднем было ниже, чем в городах европейской части России⁴⁴.

В период действия Городового положения 1892 года, ещё более ограничившего избирательные права городского населения, удельный вес избирателей заметно сократился. Сказалось также то обстоятельство, что численность городского населения росла более стремительно, чем в предшествующий период, и преимущественно за счёт притока лиц, не отвечавших имущественному цензу. Численность избирателей во Владивостоке составила: в 1898 году – 384 человека (1,7%); в 1902 году – 510 (1,6%); в 1906 году – 390 (0,6%)⁴⁵.

Обращает на себя внимание и тот факт, что число избирателей, воспользовавшихся своим правом, было относительно невелико. Так, во Владивостоке участие в выборах в 1875 году приняли 43 избирателя из 165 (26,1%), в 1879 году – 95 из 200 (47,5%), в 1883 году – 125 из 314 (39,8%), в 1887 году – 119 из 325 (36,6%)⁴⁶. Абсентеизм избирателей сохранялся и в период действия Городового положения 1892 года. Во Владивостоке приняли участие в городских выборах: в 1894 году – 115 человек из 307 избирателей (37,5%); в 1898 году – 135 из 384 (35,2%); в 1902 году – 192 из 510 (37,6%); в 1906 году – 85 из 390 (21,8%); в 1910 году – 215 из 557 (38,6%); в 1910 году в повторных выборах – 198 из 546 (36,3%)⁴⁷. Приведенные данные свидетельствуют также, что характерной чертой выборов во Владивостокскую городскую думу являлся спад активности избирателей в период революции 1905 – 1907 годов и при проведении повторных выборов.

Данные о распределении избирателей по роду и величине платимых налогов позволяют судить о социальном составе избирательных собраний Владивостока. Большинство получивших избирательное право во Владивостоке составляли владельцы недвижимого имущества. Так, например, при производстве выборов на первое (1875 – 1879 годов) и второе (1879 – 1883 годов) четырёхлетия владельцы недвижимости составляли соответственно 71,5 и 72,5% от списочного состава избирателей⁴⁸. Наиболее многочисленную группу лиц, имевших право участвовать в выборах, во Владивостоке поначалу составляли офицеры и чиновники⁴⁹. Это объясняется, прежде всего, военно-административным значением города. Владивосток ко времени введения в нём Городового положения 1870 года уже являлся важным административным центром, главным портом и основной военно-морской базой на Дальнем Востоке России. Казна не строила здесь казённых домов и не раздавала их офицерам и чиновникам (как это было, например, в Николаевске-на-Амуре), а, напротив, служащие и офицеры, получив субсидии, строили дома сами⁵⁰. В результате они стали владельцами недвижимого имущества, что по закону давало основание участвовать в выборах. Таким образом, плательщиками сбора с недвижимой собственности, т. е. домовладельцами в чистом виде, во Владивостоке были офицеры, чиновники, кроме того, мещане и разно-

чинцы. Представители купеческого сословия, являясь владельцами недвижимости, в списки избирателей вносились до 1892 года преимущественно как налогоплательщики. Среди лиц, уплачивавших торговые сборы, а также налоги (с торговых документов и недвижимости) были не только купцы, но и принадлежащие к другим сословиям – мещанству, крестьянству, ремесленникам. В числе налогоплательщиков с торговых документов выступали также отставные офицеры и чиновники, занявшиеся предпринимательством.

Архивные документы позволяют судить о социальном составе городских дум Владивостока. Среди лиц, избиравшихся по Положению 1870 года, первую по численности категорию длительное время составляли офицеры и чиновники: в 1875 – 1879 годах – 53,3%, в 1879 – 1883 годах – 50%, в 1883 – 1887 годах – 36,7%, в 1887 – 1891 годах – 23,3%. Вторую (а затем первую) по численности категорию гласных представляли торговцы и промышленники, на долю которых приходится 23,3% от общего числа гласных в первое четырёхлетие, по 33,3% – во второе и третье четырёхлетия, 50% – в четвертое четырёхлетие. Мещане соответственно составляли 23,3%, 16,7%, 30% и 23,3%. В 1887 – 1891 годах среди гласных думы Владивостока был один крестьянин⁵¹.

Отмечается определённая тенденция изменения сословного состава Владивостокской думы, сохранявшаяся и после введения Городового положения 1892 года. Наблюдается рост численности и удельного веса представителей купечества от выборов к выборам, а среди офицерско-чиновничьей группы – увеличение доли интеллигенции (врачей, учителей, инженеров). Во многом это было обусловлено поступательным экономическим и культурным развитием города.

Интересны отличия в сроках пребывания представителей различных сословий в звании гласного. Для купцов было скорее нормой, чем исключением, пребывание в думе 2–3 срока. Бесспорное первенство принадлежит Акселю Кирилловичу Вальдену, финляндскому уроженцу, провизору, купцу, выбиравшемуся в думу в течение семи четырёхлетий подряд⁵². Офицеры и чиновники реже выбирались в думу повторно. Возможно, вследствие непродолжительного проживания во Владивостоке: отслужив, они уезжали на другое место жительства.

В целом процесс формирования и состав Владивостокского городского самоуправления характеризуют общероссийские черты и тенденции: неравенство городских жителей, абсентеизм избирателей, тенденция к постепенному усилению группы гласных из торгово-промышленных слоёв вследствие более активного участия последних в делах городского общественного управления. Необходимо также отметить, что число гласных от каждой социальной группы лишь в некоторой степени зависело от её доли в составе избирателей или городского населения, определяющим данный фактор не являлся. На итогах выборов сказывались заинтересованность данного слоя населения быть представленным в органах городского самоуправления, уровень образования, обеспеченность кандидатов, степень влияния и известность среди горожан, желание и возможность участвовать в общественной жизни города и выполнять определённые обязанности, зачастую требующие немало сил и времени.

¹ Хисамутдинов А.А. Владивостокъ. Этюды к истории старого города. – Владивосток, 1992. – С. 152.

² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 2а. Л. 22–22^{об}.

³ Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. – Владивосток, 1910. – С. 38–39.

⁴ См.: РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 2а. Л. 22–22^{об}.

⁵ Матвеев Н.П. Указ. соч. – С. 41–42.

⁶ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. – С. 52–53.

⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 2а. Л. 22–22^{об}.

⁸ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. – С. 82.

⁹ РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 151; Д. 6. Л. 1; Д. 39. Л. 7–15.

¹⁰ Нежина М.В. Формирование органов общественного управления в городах Дальнего Востока (вторая половина XIX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск, 2003. – Вып. 6. – С. 11.

¹¹ Мизь Н.Г., Турмов Г.П. Страницы забытой истории. [К 140-летию Владивостока]. – Владивосток, 2000. – С. 6, 9.

¹² Хисамутдинов А.А. Первые «мэры» – купец и моряк // Владивосток. – 2010. – 17 февраля, № 23 (4388). – С. 7.

¹³ РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 87–88^{об}.

¹⁴ Матвеев Н.П. Указ. соч. – С. 57.

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 90–90^{об}.

¹⁶ Там же. Ф. 702. Оп. 3. Д. 2а. Л. 23–23^{об}.

¹⁷ Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 148–148^{об}.

¹⁸ Там же. Д. 6. Л. 1.

¹⁹ Матвеев Н.П. Указ. соч. – С. 58.

²⁰ См.: РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 203. Л. 179^{об}–180.

-
- ²¹ Там же. Д. 1. Л. 151.
- ²² Там же. Ф. 702. Оп. 3. Д. 2а. Л. 11, 19⁰⁶–20; Ф. 704. Оп. 1. Д. 50. Л. 19–20.
- ²³ Там же. Ф. 704. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.
- ²⁴ Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 151.
- ²⁵ Там же. Д. 5. Л. 171.
- ²⁶ Там же. Д. 21. Л. 15.
- ²⁷ Там же. Л. 19.
- ²⁸ Там же. Д. 39. Л. 67.
- ²⁹ Там же. Д. 55. Л. 1.
- ³⁰ Там же. Д. 46. Л. 8; Владивосток. 1860 – 1960. – Владивосток, 1960. – С. 18.
- ³¹ РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 46. Л. 9.
- ³² Там же. Д. 51. Л. 1–6, 13, 16.
- ³³ Там же. Л. 13–17, 23.
- ³⁴ Там же. Д. 2040. Л. 2; Ф. 702. Оп. 1. Д. 31. Л. 174⁰⁶–175.
- ³⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 736. Л. 1; Ф. 28. Оп. 1. Д. 45. Л. 50.
- ³⁶ Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 25. Л. 15.
- ³⁷ Там же. Д. 58. Л. 13–13⁰⁶.
- ³⁸ Там же. Л. 14.
- ³⁹ Там же. Л. 24–25.
- ⁴⁰ Там же. Д. 76. Л. 25.
- ⁴¹ Там же. Д. 92. Л. 1.
- ⁴² Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 183. Л. 4–6⁰⁶, 21–27, 50, 56; Ф. 28. Оп. 1. Д. 177. Л. 96, 118, 124–124⁰⁶, 131; Д. 178. Л. 10–11, 28–28⁰⁶, 42.
- ⁴³ Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 162. Л. 36–36⁰⁶, 40–40⁰⁶.
- ⁴⁴ Позняк Т.З. Городская реформа и состав гласных городской думы // Эволюция и революция: опыт и уроки мировой и отечественной истории. Материалы междунар. науч. конференции. – Хабаровск, 1997. – С. 18.
- ⁴⁵ РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 960. Л. 251–251⁰⁶; Д. 259. Л. 107–114; Д. 306а. Л. 222–222⁰⁶; Владивосток: Сб. исторических документов (1860 – 1907 гг.). – Владивосток, 1960. – С. 192.
- ⁴⁶ РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1. Л. 151; Д. 39. Л. 35–37; Д. 80. Л. 112–119; Д. 106. Л. 100–102⁰⁶, 105–109⁰⁶.
- ⁴⁷ Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 927. Л. 59–60; Ф. 28. Оп. 1. Д. 177. Л. 92–95; Д. 202. Л. 237–240; Д. 259. Л. 194–195; Д. 306а. Л. 97–98; Д. 367. Л. 251–252⁰⁶.
- ⁴⁸ Подсч. по: Матвеев Н.П. Указ. соч. – С. 58; РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 39. Л. 5–15.
- ⁴⁹ Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. – Владивосток: Уссури, 1990. – С. 95; РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–15; Д. 80. Л. 52–57; Д. 106. Л. 19–30.
- ⁵⁰ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 2а. Л. 54⁰⁶–55.
- ⁵¹ Подсч. по: РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–15, 35–37; Д. 80. Л. 112–119; Д. 106. Л. 100–102⁰⁶, 105–109⁰⁶.
- ⁵² Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 179. Л. 128⁰⁶–129; Д. 203. Л. 142⁰⁶–143.